

СВЕТЛАНА МЕДВЕДЕВА

Влияние социальной памяти россиян на их представления об идеальной власти

Отношение людей к существующим политическим реалиям, оценка отдельных политических процессов, событий или действий властных структур основывается на некоторой системе ценностей. По определению М. Рокича, политические ценности, связаны с устойчивой верой в то, что определенные формы поведения или способы существования общества или индивида предпочтительнее, чем какие-либо иные¹. Представление об «идеальной» власти, обладающей наиболее желаемыми характеристиками, является одним из важных составляющих системы политических ценностей. В этом смысле представления об идеальной власти и ее атрибутах являются ценностными категориями, одной из функций которых является формирование отношения населения к деятельности современной власти.

Однако сами атрибуты идеальной власти формируются в умах людей отнюдь не стихийно. Источники, питающие идеальные представления, могут быть весьма разнообразны. Они могут иметь социальный характер, то есть отражать традиции общества, передаваться в процессе социализации и т. д. Могут иметь и психологическое происхождение, связанное с базовыми потребностями человека и их иерархией, разработанной А. Маслоу, такие как физиологические потребности, потребность в безопасности, эмоциональных связях и самоуважении. Правда, однозначное разделение психологического и социального источников представляется несколько условным, особенно когда они включаются в формирование образа идеальной власти. Например, потребность в безопасности, присущая любому человеку и наверняка влияющая на формирование у идеальной власти такого свойства, как способность защитить его, может привести к различным результатам, в зависимости от культурных норм, усвоенных человеком в процессе социализации или позже под воздействием различных авторитетов. Требование наведения порядка, диктатуры, жесткой руки или возврата Сталина, одинаково связаны с потребностью в безопасности, однако их смысловое выражение сильно различается. Кроме того, идеальные представления могут формироваться и под

¹ Rokeach M. The Nature of Human Values. N. Y., Free press, 1973, с. 5.

воздействием насущных потребностей, когда неодобряемые действия властей подталкивают население к противопоставлению им более желаемого образа. Идеальный и реальный образы власти взаимообусловлены, так как идеальная сфера, компенсируя недостатки реальности, находится и под ее воздействием. Реакция на недостатки реальности делает заметным нехватку тех или иных норм, превращая их в идеальные образы и ценности.

В данной работе основное внимание уделяется одному аспекту, связанному с образом идеальной власти. Учитывая, что за последние полтора десятилетия Россия пережила смену нескольких качественно различных режимов, речь идет о советской власти и периоде президентства Б. Н. Ельцина, небезынтересно узнать, как взаимосвязаны образ идеальной власти и воспоминания о названных двух периодах. Нельзя отрицать, что образы советской власти и власти при Б. Н. Ельцине, представляя собой материал для сравнения разных форм власти, влияют и на представление, какой эта власть должна быть в идеале. Позитивное или негативное отношение к тому или другому периоду, а также атрибуты, приписываемые каждому из них, могут сказываться на выборе атрибутов, приписываемых идеальной власти.

Будучи воспоминаниями оба образа прошлых режимов обладают определенной спецификой. Прежде всего, эти образы страдают тем, что многие проблемы прошлых лет выступают в них затушеванными, менее значимыми, чем трудности текущего дня, а достоинства могут выступать в приукрашенном виде. Опросы, проведенные под руководством Е. Б. Шестопака кафедрой политической психологии МГУ, которые легли в основу настоящего исследования, показывают, что люди, например, склонны позитивно оценивать советскую власть, основываясь на воспоминаниях о бытовом процветании, типа «была работа», «ездили, куда хотели», «была крепкая семья», то есть, игнорируя сущность самой власти. Одновременно проективное исследование, связанное с изображением власти в разные периоды, проведенное в 2003 году со студентами МГИМО (У) показывает, что в возрастной группе до 20 лет, происходит смешение стереотипных представлений о двух обозначенных периодах. Например, скудный ассортимент в магазинах и очереди за продуктами соотносятся не с советскими временами, а с ельцинскими. Приобретая, таким образом, из-за ошибок памяти более позитивный или негативный вид, образ власти того или иного периода может не просто взаимодействовать с образом идеальной власти, но либо подменять его собой, либо выступать его антиподом.

Как уже отмечалось, данное исследование представлений россиян об идеальной, советской и ельцинской власти основывается на опросах, проводимых под руководством профессора Е. Б. Шестопака кафедрой политической психологии МГУ в 2000 и 2001 гг.

Респондентам предоставлялась возможность ответить на ряд открытых вопросов, выделяя чисто более чем одну характеристику идеальной или предшествующей власти, поэтому суммы ответов, представленные далее в таблицах часто превосходят 100 %.

Анализ опросов позволил выделить ряд категорий, наиболее часто соотносимых россиянами с идеальной властью. Первая категория ответов, как показано в табл. 1, связана с желанием людей видеть во власти присутствие

Таблица 1. Представления об идеальной власти в 2000—2001 гг., % к числу опрошенных

Категории	2000	2001
Этическая категория	38,9	34,9
Силовая категория	42,3	22,8
Стабильная власть	36,9	19,3
Диктатура	5,4	3,5
Политическая категория	19,5	9,3
Ориентация на демократию	10,8	3,3
Ориентация на коммунизм	2,9	6,0
Другое	5,8	1,0
Затрудняюсь ответить	9,5	28,4

определенных этических норм: справедливости, честности, ответственности, порядочности, и т. д. Одновременно этическая категория обобщает и ответы, содержащие требования власти быть этической именно по отношению к народу, т.е. заботиться о народе, быть человеческой и гуманной, социально ориентированной и т. д.

Другая категория ответов связана с потребностью в сильной и стабильной власти. Правда, уровень и качество силы, требуемые респондентами, весьма разнообразны. На одном полюсе желаний оказывается просто стабильная, крепкая, централизованная, избавленная от анархии, разброда и шатания власть. К этой группе примыкают ответы, связывающие улучшение власти в России с соблюдением законов и порядка, а также ожидающие от идеальной власти активности, хозяйственности и профессионализма. На другом полюсе располагаются требования диктатуры, железной руки, правления Сталина, ежовых рукавиц и другие не менее образные пожелания, содержащие авторитарные установки. Чтобы зафиксировать названные полюса, внутри силовой категории были выделены субкатегории стабильной власти и диктатуры.

Конечно, разведение двух названных полюсов условно. Если смысл ответов, указывающих на диктатуру, едва ли может вызывать сомнение, то пожелания, чтобы власть стала жестче, строже, резче не содержат информации о степени такого «ужесточения», и поэтому не позволяют судить о том, идет ли речь о тоталитарной диктатуре или просто о наведении порядка.

Следующая, заметно уступающая по своим масштабам двум предыдущим, категория ответов, связана с политическими пожеланиями респондентов. Превалирующие ответы в этой группе ориентированы либо на коммунизм-социализм, либо на демократию, политические свободы и т. д., которые выделяются в субкатегории «ориентация на коммунизм» и «ориентация на демократию». Некоторые ответы, включенные в политическую категорию, сложно поддаются классификации из-за крайнего разнообразия. Поэтому субкатегория «другие» в данном контексте обобщает требования передачи

власти женщинам, «нашему поколению», ЛДПР, установления монархического правления и т. д.

Анализ представлений россиян об идеальной власти в 2000 и 2001 годах выявляет, что силовая и этическая категории попеременно преобладают в сознании, тогда как политическая категория остается весьма слабой. В 2000 году силовая категория занимает ведущее положение по отношению к этической (42,3% к 38,9% соответственно), что, вероятно, связано с воспоминаниями не столько о предшествующих режимах, сколько с ощущением ужаса после терактов 1999 года, после которых потребность в сильной власти становится действительно насущной. Однако уже в 2001 году, когда страх перед терактами несколько утихает, требования к власти соблюдать некоторые моральные нормы заметно возрастает и доминирует над ее силовыми свойствами (34,9% и 22,8% соответственно). Слабость же политической категории позволяет сделать вывод, что такой политический объект, как идеальная власть, редко осмысливается с помощью собственно политических ценностей.

Опросы 2000–2001 годов позволяют сопоставить представления об идеальной власти с представлениями о власти советских и ельцинских времен. Правда, обращение респондентов к реальным, хоть и ушедшим в прошлое, объектам требует изменения категориального аппарата, обобщающего ответы респондентов так, чтобы можно было фиксировать не только позитивные, но и негативные оценки. Поэтому этическая и силовая категория подразделяются на субкатегории позитивная – негативная этика, сильная – слабая власть. Политическая категория также подразделяется на новые субкатегории: коммунизм, тоталитаризм, демократия и отсутствие демократии. Кроме того, восприятие реальной власти часто связано лишь с эмоциональным отношением к ней без конкретных характеристик, позволяющих реконструировать, почему объект воспринимается позитивно или негативно.

Категория «эмоциональные оценки» обобщает такие ответы как «ужасно», «отрицательно», «плохо» или наоборот «отлично», «хорошо» и т. д. Конечно, необходимость отнести собранные ответы строго к позитивному или негативному полюсам скрадывает представленную опросами гамму чувств, которая с точки зрения интенсивности выражаемых респондентами эмоций в реальности значительно более дифференцирована. Некоторые сложности возникали при определении места относительно нейтральных оценок («нормально») или амбивалентных оценок прошедшей власти («было и хорошо, и плохо», «и так и сяк»), что привело к необходимости выделения отдельной субкатегории нейтральных оценок.

В табл. 2 приведены данные о том, как воспринималась власть в разные периоды правления в 2000 и 2001 годах. Если в период президентства Б. Ельцина власть в глазах населения выглядела как нечто безнравственное, направленное против народа, нечто крайне слабое и оцениваемое преимущественно негативно, то советское время описывается в более привлекательных тонах. Во всяком случае, в 2000 году с советской властью хоть и слабо ассоциируется некоторая этичность (11,6%) и даже сила (17,0%). В 2001 году процент таких ассоциаций значительно падает, тем не менее советская власть не теряет своей привлекательности так как возрастает количество

Таблица 2. Отношение к советской и ельцинской власти в 2000—2001 гг., % к числу опрошенных

Категория		Опрос 2000 г.		Опрос 2001 г.	
		Советская власть	Власть 1991—2000г.	Советская власть	Власть 1991—2000г.
Этическая категория	Позитивная этика	11,6	0,0	2,7	0,1
	Негативная этика	5,4	14,0	1,1	7,3
Силовая категория	Сильная	17,0	2,9	7,8	0,1
	Тоталитаризм	23,2	6,9	4,0	0,6
	Демократия	0,0	15,8	0,0	3,9
	Отсутствие демократии	4,9	0,0	1,0	0,1
	Другое	4,6	1,6	2,8	1,1
Политическая категория	Позитивные эмоции	8,7	4,6	37,4	5,3
	Негативные эмоции	5,8	9,1	6,0	33,5
	Нейтральные эмоции	0,4	0,0	2,9	1,5
	Позитивные эмоции	8,7	4,6	37,4	5,3
	Негативные эмоции	5,8	9,1	6,0	33,5
	Нейтральные эмоции	0,4	0,0	2,9	1,5

позитивных эмоциональных оценок (37,4%). Предварительно можно заметить, что если образ президентства Б. Н. Ельцина может рассматриваться как пример того, какой власть в принципе не должна быть, то советская власть выглядит достаточно привлекательной, чтобы рассматриваться определенной группой в качестве идеальной.

Однако сопоставление данных об идеальной власти в табл. 1 с данными из табл. 2, показывает, что и советская власть, и власть Б. Н. Ельцина слабо удовлетворяют требования россиян к идеальной власти. Особенно это заметно в отношении этической категории. И в 2000 и 2001 годах более трети респондентов рассматривало идеальную власть с этических позиций (38,9% и 34,9%). В 2001 году этическая категория даже превалирует над категорией силы и стабильности, демонстрируя, что россияне в первую очередь хотят видеть власть справедливой, честной, гуманной, заботящейся о народе и т. д. На фоне этого этичность советской, не говоря уже, об ельциновской власти выглядит весьма бледно. В 2000 году советская власть рассматривается этической лишь 11,6 % респондентов, а в 2001 году — лишь 2,7% респондентов. Власть при Б. Н. Ельцине вообще рассматривается исключительно как неэтичная и антинародная.

Сходную ситуацию можно обнаружить и в отношении силовой категории. Власть Б. Н. Ельцина воспринимается практически однозначно как слабая власть: 46,4% и 25,0% в 2000 и 2001 годах. Этот период можно считать своеобразным антиподом идеальной власти. Складывается впечатле-

ние, что идеальные качества, требуемые от идеальной власти, просто фиксируют недостаток этих качеств властных структур при Б. Н. Ельцине. Советская власть с точки зрения силы, конечно же, выглядит значительно более привлекательной. Однако ее «силовые возможности» значительно скромнее, чем требуются россиянами от идеальной власти 17,0% и 7,8% в 2000 и 2001 годах, тогда как идеальные требования составляли 42,3% и 22,8% соответственно. Получается, что если советские времена и могут выступать для незначительной группы людей в качестве прообраза идеальной власти, то память о режиме Б. Н. Ельцина предоставляет в основном негативную информацию, на основе которой образ идеальной власти формируется как антипод режиму 90-х годов.

Подобное сопоставление показывает в основном статистическую зависимость между образом идеальной власти и ее образами советского и ельцинского периодов. Если воспоминания о времени президентства Б. Н. Ельцина преимущественно негативные, то воспоминания о советской власти значительно более разнообразны, и, следовательно, представляют больший интерес для анализа. Интерес этот связан с несколькими моментами. Во-первых, сопоставимость советской власти с точки зрения ее этичности и силы, позволяет сделать вывод, что для некоторой части населения образ советской власти эквивалентен самой идеальной власти. Об этом свидетельствуют ответы, обобщенные в политической категории идеальной власти, которая фактически переполнена требованиями вернуть социализм, коммунизм, СССР, Сталина, Брежнева и т. д. Во-вторых, ответы некоторых респондентов сами показывают, что советские времена воспринимаются как своеобразная точка отсчета, определяемая как «хорошие», ельцинские как «хуже, чем прежде», а президентство В.В. Путина, образ которого в данной работе не рассматривается, как «лучше, но все еще хуже, чем советские» или как «более похожие на советские» и т. д. Конечно, таких ответов немного, но вероятно, что это лишь верхушка айсберга и что значительно большее число респондентов оценивают власть времен Б. Н. Ельцина и современную, а также конструируют образ идеальной власти, основываясь на своих воспоминаниях о советских временах.

Учитывая вышеперечисленные соображения, в данной работе был проведен анализ того, какие атрибуты приписывались идеальной власти в 2001 году группой опрошенных, положительно оценивших советскую власть. Необходимо отметить, что в 2001 году, независимо от того, приписывались ли советским властным структурам силовые или этические характеристики, количество сочувствовавших этому режиму в целом составляло около 41% всех опрошенных, при отрицательном или нейтральном к ней отношении 31%. Данные о том, какой желали бы видеть власть в России «поклонники» советского режима представлены в табл. 3.

При анализе данных в табл. 3 обращает внимание существенное превосходство этической категории над силовой. Большая часть «сторонников» советской власти предпочитает видеть идеальную власть скорее этической, нежели сильной. Подобное предпочтение превалирует даже и среди «сторонников» советской власти, оценивших ее положительно за ее силу. Просмотр самих ответов, позволяет выявить, что в данном случае большинство

Таблица 3. Представления об идеальной власти респондентов позитивно оценивших советскую власть в 2001 году, в % к числу «сторонников» советской власти

Идеальная этическая категория	36,6
Идеальная силовая категория	29,5
Идеальная политическая категория	16,4
Другое	2,0
Без ответа	17,2

ассоциирует этичность идеальной власти не столько с честностью, порядочностью и справедливостью самой власти, хотя и таких ответов немало, сколько с ее способностью защищать, оберегать народ, «понимать нужды простого народа», быть перед ним ответственной и стать «поистине всенародной». Семантика подобных ответов недвусмысленно свидетельствует, что мы имеем дело с проекцией на идеальную власть воспоминаний о советском режиме, сохранившемся в памяти опрошенных как заботливый, гуманный и народный. Подобная проекция встречается значительно реже среди респондентов оценивших советскую власть нейтральной или отрицательно.

Одновременно значительно более слабая заинтересованность респондентов, положительно оценивших советскую власть, в силовых характеристиках идеальной власти противоречит бытующему в настоящее время среди аналитиков мнению, что авторитарные установки современного российского общества уходят корнями исключительно в социалистическое прошлое. Конечно, выводы данного исследования не опровергают подобного положения полностью. Тем не менее они свидетельствуют, что корреляция симпатии к советскому строю и авторитаризма однозначно невозможна.

Количество респондентов, рассматривавших идеальную политическую власть в категориях силы и одновременно не одобрявших советский строй либо относившихся к нему нейтрально, оказывается столь же велико. По-

Таблица 4. Идеальная власть в представлениях респондентов, сочувствовавших советской власти, и респондентов, относившихся к ней нейтрально или отрицательно. 2001 г., % к числу опрошенных

	<i>Положительное отношение к советской власти</i>	<i>Отрицательное или нейтральное отношение к советской власти</i>
Количество респондентов	41	33
Идеальная этическая категория	15,3	14,6
Идеальная силовая категория	12,3	9,3
Идеальная политическая категория	6,8	2,5
Другое	0,8	0,2
Без ответа	7,2	7,8

добный вывод напрашивается из сопоставления ответов, распространенных среди «сторонников» советского строя, с одной стороны, и ответов респондентов, относящихся к нему нейтрально или отрицательно. Данные представлены в табл. 4.

Складывается впечатление, что если некоторые авторитарные установки и были вынесены из воспоминаний о советской власти, то достаточно высокий процент людей, требующих от власти «железной руки», «диктатуры» или «Пиночета» были сформированы уже в эпоху Б. Н. Ельцина и являются реакцией на анархию и беспорядок, ассоциируемый с этим режимом.

В этой связи любопытен более детальный анализ идеальных политических пожеланий со стороны респондентов, положительно вспоминающих советскую власть. Конечно, в данной группе ответов встречаются преимущественно пожелания коммунизма, социализма, СССР, Сталина и даже диктатуры пролетариата. Однако здесь находятся и ответы, что идеальная власть должна быть демократической, ориентированной на Запад и т. д. Следовательно, положительная оценка советской власти не предполагает исключительной ориентации на социалистический или коммунистический строй. В отдельных случаях, она успешно сочетается с приверженностью идеалам демократии. Наоборот, анализ категории политической власти у людей, отрицательно или нейтрально оценивших советскую власть, показывает, что почти треть из них, несмотря ни на что, хочет возвращения коммунизма. Подобный парадокс, видимо, связан с тем, что отрицательные воспоминания о советской власти меркнут перед негативными представлениями о демократии, которые сложились в эпоху Б. Н. Ельцина.

Анализ воздействия памяти на идеальную власть позволяет сделать несколько выводов. Положительные воспоминания о советской власти возбуждают скорее этические, нежели силовые и тем более тоталитарные атрибуты власти, которые и проецируются на идеальную власть. Формирование атрибутов идеальной власти у людей, относящихся отрицательно к своим прошлым режимам происходит несколько иным образом. Люди, одобряющие советскую власть, действительно могут опираться на воспоминания о ней как справедливой, заботящейся о народе, сильной. Требование от идеальной власти быть этической или сильной со стороны людей, не находивших этих качеств ни у властных структур советского времени, ни во времена президентства Б. Н. Ельцина, основываются не на реальном опыте, а возникают как попытка компенсировать отсутствие этих ценностей в реальности. Негативные воспоминания об анархии и произволе также могут являться основой для формирования ценностей, переносимых на идеальную власть.

Конечно, данное исследование не утверждает, что образ идеальной власти однозначно обусловлен памятью о предшествующих режимах. Человек оценивает не только прошлую, но и современную власть, делая выводы о том, какой власть должна быть. Кроме того, человек опирается на собственную систему ценностей, сформированную вне политической сферы, но применяемую им к политическим объектам. Однако, как было показано в исследовании, память о советской и ельциновской власти так или иначе связана с ценностями, проецируемыми на идеальный образ власти. Люди могут опираться на положительные воспоминания о власти, сохраняя их,

и в идеале, могут, наоборот, пытаться сконструировать идеал как некоторую альтернативу той власти, с которой они имели опыт взаимодействия. В любом случае, подобный опыт не проходит бесследно и проявляется в конструировании идеального образа непосредственно, когда люди требуют возврата или сохранения прежнего режима, или неосознанно, когда атрибуты прошлого режима приписываются идеальной власти, даже если сам режим предварительно осуждался.